

УДК 811.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-3-479-489

К вопросу об указательных местоимениях в казымском диалекте хантыйского языка

Л. А. Федоркив

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация
fedorkivhmao@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: в настоящей статье рассматриваются указательные местоимения казымского диалекта. Исследователи казымского диалекта обращавшиеся к теме местоимений, в частности, к разряду указательных местоимений, относили разные лексемы (К. Редеи, В. Штейниц, Е.А. Немысова, В.Н. Соловар, В.В. Воробьева, А.Д. Каксин). Словоизменение полных форм указательных местоимений описывает А.Д. Каксин. На примере из источников и полевых материалов автора, подтверждаем функционирование указательных местоимений *тӓм(и)*, *тум(и)*, *щи(т)*, *тӓмӓщ*, *тумӓщ*, *щимӓщ*, *тӓм арат*, *тум арат*, *щи арат*. Описываем указательные местоимения *ин*, *ин тӓм*, *ин тум*, *ин мӓнты*, которые ранее не были предметом исследования.

Цель: целью работы является выявление и классификация указательных местоимений казымского диалекта хантыйского языка.

Материалы исследования: материалом исследования являются указательные местоимения казымского диалекта хантыйского языка.

Результаты и научная новизна: результаты исследования позволяют более отчётливо представить употребление указательных местоимений. Новизна работы определяется тем, что впервые описываются указательные местоимения, актуализирующие в речи известные лица, предметы, явления. Теоретическое и практическое значение работы заключается в возможности использования результатов при преподавании хантыйского языка, и составлении учебников и учебных пособий по хантыйскому языку.

Ключевые слова: указательное местоимение, дейктическая система, казымский диалект, хантыйский язык.

Благодарности: автор выражает благодарность анонимному рецензенту за ценные замечания и советы, которые помогли в работе над статьёй.

Для цитирования: Федоркив Л. А. К вопросу об указательных местоимениях в казымском диалекте хантыйского языка // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 479–489.

To the question about demonstrative pronouns in the Kazym dialect of the Khanty language

L. A. Fedorkiv

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
fedorkivhmao@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article considers demonstrative pronouns of the Kazym dialect. Researchers of the Kazym dialect turned to the theme of pronouns, included different lexemes in the category of demonstrative pronouns (K. Rédei, W. Steinitz, E. A. Nemysova, V. N. Solovar, V. V. Vorobyova, A. D. Kaksin). Inflexion of complete forms of demonstrative pronouns is described by A. D. Kaksin. On the example of the author's sources and field materials, we confirm the functioning of demonstrative pronouns *tăm(i)*, *tõm(i)*, *śi(t)*, *tămăś*, *tõmăś*, *śimăś*, *tăm arat*, *tõm arat*, *śi aram*. We consider demonstrative pronouns *in*, *in tăm*, *in tõm*, *in mõntĩ*, which previously have not been the subject of the research.

Objective: to identify and classify demonstrative pronouns of the Kazym dialect of the Khanty language.

Research materials: demonstrative pronouns of the Kazym dialect of the Khanty language.

Results and scientific novelty: the results of the research allow more clearly present the use of demonstrative pronouns. The novelty of the work is determined by the fact that for the first time demonstrative pronouns, actualizing known persons, objects, phenomena in the speech, are described. The theoretical and practical significance of the work lies in the possibility of using of the results in the practice of teaching of the Khanty language and compiling of textbooks and teaching aids in the Khanty language.

Key words: demonstrative pronoun, deictic system, Kazym dialect, Khanty language.

Acknowledgments: the author is grateful to the anonymous reviewer for valuable comments and advice that helped in the work.

For citation: Fedorkiv L. A. To the question of demonstrative pronouns in the Kazym dialect of the Khanty language // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2018; 8(3): 479–489.

Введение

Местоимения хантыйского языка изучены лишь фрагментарно. Существующая литература по данному вопросу носит в основном описательный характер. В настоящей статье мы рассмотрим указательные местоимения казымского диалекта хантыйского языка. Указательные местоимения относятся к дейктической системе языка.

Проблемы дейксиса давно интересуют учёных-лингвистов, большое количество научных работ, посвящённых этой теме, свидетельствует о неослабевающем интересе к этому явлению. Рассмотрим, что понимается под дейксисом в современной науке. Дейксис – это такое языковое явление, при котором языковая единица не имеет закреплённой референции: правильно соотносить языковую единицу и референт можно только при обращении к ситуации, в которой было произнесено высказывание. Координатами речевого акта являются его место (где порождается высказывание), время (когда оно порождается) и участники (обычно — говорящий и слушающий). Эти характеристики принято называть «дейктическим центром» или «точкой отсчёта» (я, здесь, сейчас) [7, 12].

В современной науке существует два основных параметра, по которым строится классификация типов дейксиса: 1) по положению референта в пространстве относительно говорящего и 2) по отношению к одной из характеристик речевого акта [7, 23].

К. Бюлер (1934) начинает традицию изучения дейксиса как самостоятельной категории языка, вводит понятие «поле указания», противопоставленное «полю символов». В «поле

символов» входят полнозначные имена (ср. «номинация»), в «поле указания» – местоимения и артикли, то есть дейктические знаки [12].

К. Бюлер предлагает следующую классификацию типов дейксиса: 1) собственно дейксис, или *demonstration ad oculos* (указание к глазам); 2) контекстуальный дейксис, или анафора; 3) дейксис представления, или *deixis ad phantasma* (дейксис к воображаемому) [12].

Что касается анафоры, мы придерживаемся точки зрения А. А. Кибрика [4]. Автор пишет, «анафора – (греч. *anapherein* ‘относить назад, возводить <к чему-л.>, возвращать’), использование языковых выражений, которые могут быть проинтерпретированы лишь с учётом другого, как правило предшествующего, фрагмента текста. В первую очередь, понятие анафоры, или анафорической отсылки используется в лингвистике применительно к анафорическим местоимениям. В анафорической функции выступают местоимения 3 лица, а также другие типы местоимений, в частности указательные...» [4].

Общепринятая типология дейктических типов принадлежит Ч. Филлмору. В ней выделяются следующие типы дейксиса по семантическим контекстам употребления: личный (персональный); пространственный (локативный); временной (темпоральный); текстовый (дискурсивный) и социальный [6]. В настоящее время классификация Ч. Филлмора используется в редуцированном виде: различается три основных вида дейксиса – персональный (личный), пространственный и временной [5].

Характеристики дейктических единиц, которые позволили отнести к этому классу то или иное слово, были разработаны С. Д. Кандельсоном. Теория свойств указательных

единиц, позволяет определить, является ли рассматриваемая лексема дейктической единицей. Выделяются следующие характеристики:

- ситуативность;
- эгоцентризм;
- субъективность;
- мгновенность и эфемерность актуального значения [3, 5–6].

Исследователи хантыйского языка, которые обращались к теме местоимения в казымском диалекте, K. Rédei, W. Steinitz, E. A. Немысова [13, 15; 8] рассматривали в казымском диалекте как указательные местоимения лексемы *тӓм*, *тӓми*, *тум*, *туми*, *щи*, *щит*. Подтверждение этому находим и в диссертации В. В. Воробьёвой, она отмечает, что дейктическая система северных диалектов включает в себя три указательные единицы *тӓм(и)*, *тум(и)*, *щи(т)* [1].

В. Штейниц относит также к группе указательных местоимений лексему *ищи* ‘тот же’. Исследователь отмечает, что указательные местоимения имеют самостоятельную и прилагательную формы. В самостоятельной функции указательные местоимения могут принимать суффиксы падежей, чисел, лично-притяжательные суффиксы [15, 37].

В. Н. Соловар к указательным местоимениям относит следующие лексемы: *тӓм*, *тӓми*, *тум*, *туми*, *щи*, *щит*, *щимӓщ*, *тӓмӓщ*, *щи арат*. Местоимения *тум*, *тӓм*, *щит* изменяются по падежам. Местоимения *тӓми*, *туми*, *щи* по падежам и числам не изменяются. Местоимения *тӓм*, *тӓми*, *тум*, *туми*, *щит* склоняются в лично-притяжательной форме [10, 61–62]. Впервые созданы термины для обозначения местоимений на хантыйском языке, например: *нем йӓкан йасӓн* ‘местоимение’, *иӓцӓсты нем йӓкан йасӓн* ‘вопросительное местоимение’, *альты нем йӓкан йасӓн* ‘указательное местоимение’ [10, 55–67].

А. Д. Каксин рассматривает указательные местоимения, как ближне-указательные (*tӓmi* ‘это’, *tӓm* ‘этот’, *sit*, *si*, *isi* в значении ‘это, этот, этот же’) и дальне-указательные (*tumi* ‘то’, *tum* ‘тот’, *sit*, *si*, *isi* в значении ‘то, тот, тот же’). В краткой форме местоимения не изменяются, в полной форме изменяются по числам и падежам, принимают лично-притяжательные суффиксы. Полную форму имеют также местоимения образованные: 1) суффиксальным

способом, *тӓмӓщ* ‘вот такой’, *тумӓщ* ‘вон такой’, *щимӓщ* ‘такой как этот или тот’; 2) способом словосложения *тӓм арат* ‘вот столько’, *тум арат* ‘вон столько’ [2, 90–96].

В. В. Воробьёва отмечает, что указательные местоимения выражают пространственно-временные отношения, ориентированные относительно момента речи. Исследователь отмечает, что наиболее часто указательные местоимения употребляются в зависимой функции, когда им свойственна прямая дейктическая референция. В случае известного референта адресату говорят об анафорическом виде дейксиса. Автор по семантическим признакам северо-хантыйские указательные местоимения делит: близкие, удалённые и нейтральные [16]. Мы придерживаемся этой точки зрения, и указательные местоимения рассматриваем как близкие дейктическому центру, удалённые и нейтральные.

В казымском диалекте есть и другие лексические единицы, которые относятся к разряду указательных местоимений. Это такие лексемы, как *ин* ‘это, этот’, *ин тӓм* ‘это, этот’, *ин тум* ‘то, тот’, *ин мӓнты* ‘то, тот’. Следует отметить, что В. Штейниц лексему *ин* переводит «... ‘этот, dieser, jeher (von einem od. Etwas schon Erwӓhnten) (что-то уже упоминалось)» [14, 3]. Однако данная лексема не была включена в разряд указательных местоимений. Лексемы *ин* ‘этот’, *ин тӓм* ‘это, этот’ впервые приводятся как указательные местоимения [9, 74].

Материалы и методы

Описательный метод лингвистического анализа позволил рассмотреть и систематизировать указательные местоимения казымского диалекта. Фактический материал, на котором мы будем основывать свои выводы, собирался нами из фольклорных сборников, периодической печати, учебников и учебных пособий, в которые вошли тексты на казымском диалекте. В работе также используются полевые материалы автора. Примеры из источников приводятся в усовершенствованной графике.

В результате проведённого исследования в казымском диалекте хантыйского языка мы выделяем следующие указательные местоимения:

а) *тӓм, тӓми, ин тӓм, тӓмэц, тӓм арат;*

б) *тум, туми, ин тум, ин мӓнты, тумэц, тум арат;*

в) *ци, цит, ин, цимэц, ци арат;*

Вышеназванные лексемы рассмотрим в следующем порядке:

– примеры употребления пространственно-временного дейксиса;

– собственно дейксиса и анафоры.

Отдельно рассмотрим словоизменение и словообразование:

– полных форм местоимений *тӓми, туми, цит;*

– качественно-указательных местоимений *тӓмэц, тумэц, цимэц.*

Результаты

Указательные местоимения имеют общее значение указания на предметы и лица, их качество и количество. Рассматриваемые дейктические единицы условно разделим на три группы внутри разряда: указательные, качественно-указательные и количественно-указательные. По семантическим признакам указательные местоимения разделяем на: 1) близкие; 2) удалённые; 3) нейтральные.

1. Близкие

Местоимение *тӓм* ‘это, этот’ указывает на лица и предметы, которые находятся, мыслятся говорящим близко или говорящий находится в этом пространственно-временном отрезке. Оно выполняет собственно дейктическую функцию. Предложения (1–4) демонстрируют пространственный (локативный) дейксис; предложения (5, 6) пример темпорального дейксиса:

1) ...*Тӓм* кӓрӓн вой хуралӓн.

‘...**Этого** лося разделайте’;

2) *Па ма атӓлт вӓлӓм, тӓм* нухлӓнки вана вулӓм.

‘Да я одна живу, **этого** мальчишку к себе возьму’;

3) *Ас тӓм* пелӓка йухтӓс, нух ӓтӓс.

‘На **эту** сторону реки пришёл, поднялся’;

4) *Лӓв олӓн нӓш тӓм* мӓв пелӓ йис.

‘Она первый раз на **эту** землю приехала’;

5) *Нӓн ин тӓп тӓм* ат тӓта хола ма хуцама.

‘Ты сейчас только **эту** ночь переночуй у меня’;

6) *Ин, тӓм* йисӓн ци пӓта нӓнийӓн тӓлӓн па нӓр шамӓкӓл вӓтца.

‘Сейчас, в **это** время, поэтому, когда добудешь медведя, кости его должны быть в одном месте’.

Местоимение *тӓми* ‘это, этот’ указывает на лица и предметы, которые находятся, мыслятся говорящим близко или говорящий находится в этом пространственно-временном отрезке. Выполняет собственно дейктическую (1, 2), анафорическую (3,4) функции.

1) *А па, – лупӓл, – тӓми* йа йухи ци оритсӓн.

‘А, вот, – говорит, **этого** то домой притащил ты’;

2) *Тӓрӓм вӓн ацӓн тӓми* йӓнийӓн акань луват нӓнӓн тӓрӓм мӓлӓтӓл...

‘Великий Торум-отец после **этого** сотворит время (век) женщин с размером куклы...’;

3) *Ма, – лупӓл, тӓм=ӓт* тӓйман тӓта па хӓн вӓллӓм!

‘Я, – говорит, **этих=многих** соержа здесь жить больше не буду!’;

4) *Ӕ-Ӕ-Ӕ, – нӓмӓсийӓл ин пӓп икилӓнӓкӓм, – тӓм=нӓл* кирты вӓша питӓс, цит цӓха муй, нӓмӓлтыӓа ӓн йицӓм.

‘**Э-э-э**, – думает этот поп, – дошёл до того, что запряг **этих=двоих**, это тогда что, что со мной будет’.

Местоимение *ин тӓм* указывает на известные лица и предметы, которые в настоящее время находятся близко к говорящему лицу, здесь и сейчас. Выполняет собственно-дейктическую функцию.

1) *Мосӓн тӓрама мосӓс* лӓвӓла лӓлӓна хӓцты па ци пӓта ци лӓв **ин тӓм** хӓтӓл вӓнта ци вӓнт мӓвӓлӓн атӓлт вӓлы шӓкӓлӓл пила ци вӓл.

‘Может, надо было богу, чтобы он живым остался и поэтому он до **этого** дня в этом лесу один с оленями живёт’;

2) *Па ци, **ин тӓм*** нухила лухийӓва похла орымӓл.

‘Ну, все, **это** мясо в кучу стаскал’;

3) *Ци тацӓл муйӓлӓн **ин тӓм*** хӓтӓл вӓнта вӓл.

‘С этим стадом до **этого** дня живёт’.

К указательным местоимениям относим и местоимения, которые указывают на количество предметов или лиц, это такие местоимения *тӓм арат* ‘столько, сколько этих’, *тум арат* ‘столько, сколько тех’, *ци арат* ‘столь-

ко, сколько этих, сколько тех'. Ближне-указательное местоимение *тәм арат* образовано сложением указательной лексемы *тәм* и существительного *арат* 'масса, множество, количество'[2], например:

1) *Тәм арат рүүц антөм вөс.*

'Столько русских не было' (букв.: столько русский не было).

Качественно-указательные местоимения указывают не на сами лица и предметы, а на их качество.

Местоимение *тәмәц* 'такой, как этот', указывает на качество близких предметов и лиц. Указательное местоимение *тәмәц* выступает в роли определения к именам существительным (1–4) и в роли составного определения (5), состоящего из определительно-указательного местоимения и имени прилагательного.

1) *Тәмәц уцхуль ма нәмәлхәнты ан вантыйлсәм.*

'Такую шутку я никогда не видел';

2) *Щәлта на ларац омәсәл, тәмәц ларац.*

'Потом ещё ящик стоит, такой ящик';

3) «*Тәмәц пәлтапән муй шай йәнһыцты йөр йухәтәл*» – *венәл лупәл.*

'В таком страхе, какой чай пить хватит сил – зять говорит';

4) *Хәнты хө йисәү төрәм тывтыйән тәмәц лым-хим на ал тывәл.*

'Когда наступит долгий век хантыйского мужчины, такой мусор пусть больше не появится';

5) *Мун тәмәц йәл йохәма ан йәнһийәлжәв, көртәв питәрән шөшийәлжәв.*

'Мы в такой далёкий бор не ходим, возле стойбища ходим'.

II. Удалённые

Местоимение *тум* 'то, тот' указывает на лица и предметы, которые находятся удалённо от говорящего лица. Оно выполняет собственно дейктическую функцию.

1) *Йа ци, тум йохлал леләмсәт, көртәлә ци мәнсәт.*

'Ну, все, те люди вскочили, на стойбище поехали';

2) *Йәллы мәнәл вантыйәл: мәттырән, вөн лор, лор тум пелкәл төп кәл.*

'Идёт дальше смотрит: оказывается, большое озеро, та сторона озера еле виднеется';

3) *Тум имәлән вухи хирән мәсы.*

'Та женщина мешок денег дала';

4) – *Вүлылам тум йәл щәхрәлә мәнмәл, йохәм тум оләү пелә ванән нәмәлт антөм.*

'Олени на то дальше пастбище ушли, на той стороне бора, близко, ничего нет'.

Местоимение *туми* является полной формой, указывает на лица и предметы, которые находятся удалённо от дейктического центра. Выполняет собственно дейктическую (1), анафорическую функции (2, 3).

1) *Тум=әл төрәм сүнән, тум=әл мүй сүнән вөлты, лупәл, ими хилләнүки вөлты мулты көрт эвәлт, вөлты мулты вош эвәлт тыв, тыв ат аләмлә.*

'В том=его уголке неба, в том=его уголке земли живущий говорит, Ими хилләнүки, живущего в каком-то стойбище, живущего в каком-то городе, пусть сюда поднимут=его';

2) *Ин хәнты эвәлт пүнпийа йүвәм утәл на ци нүмпийа питәс, туми=ләл хульйәва шпийа версәлжә.*

'Этот из человека превратившийся в медведя, снова победил, тех=многих=своих всех победил';

3) *Туми=й=ән пөцка пелка ци пүнла.*

'Тот бочку открывает (букв.: тем бочка открывается)';

Местоимение *ин тум* указывает на известные лица и предметы, которые в настоящее время находятся на некотором удалении от дейктического центра (1–4).

1) *Щи кемән ин хәнтән щиты на хулты йасәү нүй холәмтемәс, ин тум икәл лупәм йасәү нохмәс.*

'Между тем этот человек (мужчина) как-то смог вымолвить слова, данные в наказ тем мужчиной';

2) *Ин тум семлы имәнән-икәнән хуца йәнһийәлты йөшәл пелә щәлта ци кәншты питсәлжә.*

'В сторону дороги, по которой ходил к тем слепым старику-старухе и начал искать';

3) *Ин тум хилыләл лупиләлжәт: ...*

'Те внуки говорят:...';

4) *Ин тум йохлал – вөртыләл.*

'Те люди – дяди'.

Местоимение *ин мөнты* актуализирует лица и предметы, известные говорящему, которые были в недалёком прошлом с говорящим.

1) *Йа ци, ин мөнты хөләм хө ци ким әт-мәсәт!*

‘Ну, все, **те** трое мужчин на улицу выско-
чили’;

2) *Ма ин мөнты кәтүәләм ци мәнсәүән.*

‘Мои **те** двое уехали’.

Лексема *мөнты* ‘раньше, прежде, когда-то, недавно, тогда’ в сочетании с *ин* ‘сейчас’ образовала указательное местоимение ‘тот, те’.

Местоимение *тум арат* ‘столько, сколько тех’ образовано сложением указательного местоимения *тум* и существительного *арат* ‘масса, множество, количество’ [2], например:

1) *Йәллы вантыла, тум арат (много) мәрәх кәл.*

‘Посмотри вперёд, **столько** морошки видно’.

Местоимение *тумәц* ‘такой, как тот’ указывает на качество удалённых лиц и предметов. Местоимение *тумәц* выступает в роли определения к именам существительным и в роли составного определения, состоящего из определительно-указательного местоимения и имени прилагательного.

1) *Тәм войән на тумәц пәлүн тәйәл.*

‘У этого зверька **такие** же уши, **как те**’;

2) *Ма тәмәц мав йн ләһхаләм, мәнәм тумәц мав мийа.*

‘Я такую конфету не хочу, дай мне **ту** (другую) конфету’.

III. Нейтральные

Местоимение *ци* ‘то, тот’ является краткой формой, указывает на лица и предметы, которые нейтральны дейктическому центру (1–4).

1) *Ци икән хуца йәһха!*

‘К **тому** мужчине’;

2) *Ци ол вәра лоһцән вәс.*

‘**Тот** год очень снежным был’;

3) *...Ма ци мәр һухи пүлјал йәха рәхәлјәләм.*

‘...Я за **это** время куски мяса соединю’;

4) *Арән йис йох, моһцән йис йох ци йис тәлән вәлмәл ици.*

‘Песни имеющие древние люди, сказки имеющие древние люди с **того** века живут’.

В казымском диалекте хантыйского языка функционируют эмфатические формы указательных местоимений с числительным *ит*, *и* ‘один’, которые служат для усиления значения указательных местоимений [1, 118], например, ‘*Мәтта сурәм ици сурәм*. ‘Какая-нибудь смерть, **тоже** смерть’.

Местоимение *цит* указывает на предметы и лица, которые находятся на близком или удалённом расстоянии от дейктического центра. Выполняет собственно дейктическую (3–4), анафорическую (1–2) функции:

1) *Цит керәтты пәта тәләү хәтәл мосәл.*

‘**То** объехать чтобы, целый день’;

2) *Ух шовән цит=уәлән=ән мулты артән йаһья!*

‘Когда-нибудь **те=твой=вдвоём** мозг=твой выпьют’;

3) *Цит=әл=ән на ци йухлы пәла шөшәм-сәт.*

‘С **этим=они=многие** снова пошли обратно’;

4) *Сүс – цит мет йәм пура.*

‘Осень – **это** самая хорошая пора’.

Местоимение *ин* указывает на лица и предметы, которые известны говорящему или слушающему, т.е. дейктическому центру. Местоимение *ин* употребляется атрибутивно, например:

1) *Па ин икән и муйәл хуты йис?*

‘И что случилось с **этим** мужчиной?’;

2) *Ин, алпа, ин ай икиләүкәмән ин пәсанәм ци јоләмса?!*

‘Сейчас, наверно, **этот** мальчишка украл **этот** стол?!’;

3) *Йа, ин утән ци төсәм.*

‘Все, **этого** я притащил’;

4) *Ин потум вуйи пүт овәмән левәм вой-емән тәм вәлтал.*

‘**Этот** жир с нашего котла, съевшая птичка, вот она’;

5) *Цәлта, ин хирләв на аләмләв на вухсар воша ци төлләв...*

‘Потом, **эти** мешки снова поднимаем и несем их на ферму’;

6) *Ин йохләл тухи йухәтсәт.*

‘**Эти** люди туда пришли’.

Местоимение *ци арат* ‘столько, сколько этих, сколько тех’ образовано сложением указательного местоимения *ци* и существительного *арат* ‘масса, множество, количество’, например:

1) – *Йа, сар тәрмәл, муй нәү ци арат йухи јууәлсән, – йайәм ики ма пәлама йухлы һөх-мәс.*

‘Ну, все хватит, что ты **столько** домой занёс – брат мне сказал’;

2) *Па нын муй, ци арат йох вөсты на хулта мәнсәт?*

‘Да вы что, **столько** людей знали и куда они делись?’;

3) – *Йа, хуты верлэн, муй арат йухтэс **ци арат** ат вел.*

‘Ну, что сделаешь, сколько пришло пусть **столько** и будет’.

Качественно-указательное местоимение *цимэц* ‘такой, как этот, тот’ – указывает на качество нейтральных предметов и лиц. Местоимение *цимэц* выступает в роли определения к именам существительным (2, 3) и в роли составного определения (1, 4, 5), состоящего из указательного местоимения и имени прилагательного:

1) *Шимэц нuvi хәрәп ики велмал*

‘**Такой** блондин оказывается он’ (букв.: такой белый мужчина он был);

2) *Мәнәт тайәм аңкәм, тәм луплэт, **цимэц** хөн вөс.*

‘Меня родившая мама, вот говорят, не **такая** была’;

3) *Шәлта **циты** луплэт, мятты, **цимэц** моңыц-путәр велмал.*

‘Потом так говорят, оказывается, **такая** легенда была’;

4) *Хутунэн **цимэц** төс вой.*

‘Лебедь **такая** умная птица’;

5) *Шци пәта **ци** цәта **цимэц** кәрәц йүх енмәс **ци** тәхийән.*

‘Поэтому там **такое** высокое дерево выросло в том месте’.

Качественно-указательные местоимения *тәмэц*, *тумэц*, *цимэц* образовались при помощи словообразовательного форманта =эц от кратких форм *тәм*, *тум*, *ци* (*ци*=*м*=*эц*), сравним с лексемами *кәрәц* ‘высокий’, *пирәц* ‘старый’, *өмәц* ‘интересный’. Эти местоимения могут принимать числовые суффиксы по именному принципу, в этом случае выполняют синтаксическую роль сказуемого [8, 93]. Показатель дв. числа присоединяется к основе *тәмэц*=*нән* ‘такие=двое, как эти’, *тумэц*=*нән* ‘такие=двое, как те’, *цимэц*=*нән* ‘такие=двое как эти, как те’, например, *Шитнәлан **цимэц** цунэн **ци***. ‘Эти=двое=твои такие=двое и есть’. Показатель мн. числа присоединяется к основе слова, где выпадает редуцированный гласный -э, например, *тәмэц*=*эт*, *тумэц*=*эт*, *цимэц*=*эт*, например: *Мун верләв тәмэцэт* ‘Наши дела такие’.

Местоимения *тәмэц*, *тумэц*, *цимэц* участвуют также в образовании парных слов: *тәмэц-тумэц* ‘такой-сякой’ (букв.: такой как этот-такой как тот), *цимэц-тәмэц* ‘сякой-такой’ (букв.: такой как тот – такой как этот) с пренебрежительной семантикой [11, 56]. В казымском диалекте эти лексемы используются и тогда, когда говорящий указывает на человека, с которым неприятельские отношения или произошла ссора, ругань. Например, *тәмэц-тумэц вүрән нухи на **ци** тыв таләссән*. ‘Такой-сякой ты снова сюда пришёл’. *Шимэц-тәмэц ут аш тәта пәннийә*. ‘Сякой-такой не пищи здесь’. *Тәмэц-тумэц кәт веншәп сәнүкинарә*. ‘Такой-сякой двуличный’.

Словоизменение и словообразование полных форм местоимений

Местоимениям *тәми*, *туми*, *цит* характерно именное словоизменение. Форма двойственного, множественного числа указательных местоимений образуется присоединением соответствующих аффиксов =нән, =эт [2; 8; 15].

При этом при образовании дв. ч. от форм *тәми*, *туми* конечный гласный основы -и переходит в -е, например, *тәмэ*=*нән* ‘эти=двое’, *тумэ*=*нән* ‘те=двое’; у лексемы *цит*=*нән* ‘эти=двое, те=двое’ аффикс присоединяется непосредственно к основе.

При образовании мн. ч. гласный основы -и выпадает, например, *тәм*=*эт* ‘эти=многие’ *тум*=*эт* ‘те=многие’ [2, 94]. Если основа слова заканчивается на согласный, то в суффиксе мн. числа появляется редуцированный -э. Например, *цит*=*эт* ‘эти=многие, те=многие’, ср. с именами сущ. *хот*=*эт* ‘дома’, *мав*=*эт* ‘конфеты’.

Лично-притяжательная форма указательных местоимений *тәми*, *туми*, *цит* образуется при помощи аффиксов принадлежности [2; 15]. У местоимений *тәми*, *туми* при образовании ед. числа объекта указания выпадает конечный гласный -и. Например:

1) *Ин нән **тәм**=**ән** вүйә, йөхәт на мулты вөнт войи уйән, йицк хұлы уйән китләм.*

‘Сейчас ты **этого**=**своего** возьми потом ещё какой-то лесной звериной удачей, водной рыбьей удачей отправлю’.

2) – *Па эвийә, әлнөмлә **тум**=**әл** төрәмән **цив** **ци** хәшсайән.*

‘– Да, доченька, наверно, **тем=его** богом туда тебе предначертано’.

При образовании дв. числа объекта указания у лексем *тйми*, *туми* гласная

-и переходит в -с, например, *тйменэн* ‘эти=двое’, *туменэн* ‘те=двое’.

У местоимений *тйми*, *туми* при образовании мн. числа объекта указания показатели принадлежности присоединяются непосредственно к основе, например:

1) *Лжвэла вуцкалжыйэт на лулжэт*: «**Тйми=лан** лева».

‘Ему бросят и говорят: «**Этих=многих=своих** ешь»’;

2) *Тухи йухэтлэжэн, йинапа, вош кял, туми-ми-ла-л лынэт лавэлман вөлмэл*.

‘Туда придут, правда, город виднеется, **те=многие=его**, их ожидая, жили’.

При склонении местоимения *цит* ‘это, то’ лично-притяжательные аффиксы присоединяются непосредственно к основе, например:

1) *Муйем вантыйэлжэм, ин ма хув йис телэн тйям тўт кэвлэңкем, цит=см вантыйэлжэм*.

‘Что разыскиваю, сейчас я с давних пор у меня сохранившееся огниво, **это=свое** разыскиваю’;

2) *Щит=нэ=лам ки йухи луңэлжэм, нйң вөлэм араттэн ци*.

‘Если **этих=двоих=моих** домой занесу (заведу), тебе конец’;

3) ...*Щи аңкэл шөңхсэлэн на цит=эн лова йил...*

‘...Тот пень пнёшь, и **тот=твой** конём станет...’;

4) *Щитэл нутэртэс*.

‘**Это=своё** рассказал’.

Склонение местоимения *цит* ‘это, то’ представим в виде таблицы.

Таблица 1

Обладатель	Число предмета, лица обладания				
	число	лицо	ед.ч.	дв.ч.	мн.ч.
ед. ч.	ма	цит=см	цит=нэл=ам	цит=л=ам	
	нйң	цит=эн	цит=нэл=ан	цит=л=ан	
	лжв	цит=эл	цит=нэл	цит=л=эл	
дв. ч.	мин	цит=смэн	цит=нэл=эмэн	цит=л=эмэн	
	нын	цит=эн	цит=нэл=эн	цит=л=эн	
	лын	цит=эн	цит=нэл	цит=л=эн	
мн. ч.	мўң	цит=эв	цит=нэл=эв	цит=л=эв	
	нын	цит=эн	цит=нэл=эн	цит=л=эн	
	лжв	цит=эл	цит=нэл=эл	цит=л=эл	

Указательные местоимения в полной форме могут принимать и показатели падежей [8; 15]. Суффикс падежа может присоединяться непосредственно к основе или к числовой форме местоимения, например:

1) *Тймиён на ци йухэтсаймэн*.

‘**Этот** снова к нам пришёл’;

2) *Тумиён пөцка пелка ци нўшса*.

‘**Тем** бочка открыта’;

3) *Хялэвэт Вўтвоша самолет йухэтэл, цит=эн ма Белоярская ци төлжыйэм, а на хятэл ма цялта йухлы мйнты хө*.

‘Завтра в Юильск самолёт прилетит, **на этом** я в Белоярский улечу, а на другой день потом обратно поеду я’;

4) *Ўпэлэн йўвэтса: илы кэрийэс, цитэн вўсүн*.

‘Тесть выстрелил, вниз упал, **это** взяли’;

5) *Щитэлэн ин йох йэжлы вөлмэтсэт, йэжлы холмэтсэт*.

‘**С этим=они** эти люди дальше зажили, дальше заночевали’.

Местоимения *тйми*, *туми*, *цит* участвуют в словообразовании, присоединяя суффиксы:

а) пренебрежительные -лэ, -лэңки, например *тйми=лэ*, *тйми=лэңки*, *туми=лэ*, *туми=лэңки*, *цит=лэ*, *цит=лэңки*;

1) *Щит=лэ ма хўвэн вэлсэм, ими шаниш вурма, ими шаниш нўвлэпсы хилжыйэн ма хўвэн вэлсэм, ма на хө*.

‘**Того** я давно убил, я давно убил внука рождённого из колена женщины, я другой мужчина’;

2) *Вантэ, – тйми=лэңки на ци тыв йухэт-мал*.

‘Смотри, **этот** снова сюда пришёл’;

3) *Муйсар муй цимэц хйннехө, иса ци хуй-эт лакэтэл: тймилэ, тумилэ, лжв төп иса йам*.

‘Какой-то такой человек, всегда кого-то ругает (плохо отзывается): **этот, тот**, он только всегда хороший’;

б) уменьшительно-ласкательный =йэ, например, *тйми=йэ*, *туми=йэ*; у лексем *цит=ы=йэ*, к основе присоединяется гласный -и(ы) затем словообразовательный суффикс, например:

1) *Тйми=й=эн цимэц йам нухийэ*.

‘**Этот=твой** такой хорошенький мальчик’;

2) *Туми=йэн тймэц хурамэн йернасэн йух-тэс*.

‘**Та** в таком красивом платье пришла’.

Обсуждение и заключения

Итак, проанализировав примеры употребления указательных местоимений в казымском диалекте можно сделать следующие выводы:

1. Местоимение *ин* ‘это, этот’ актуализирует в речи известные лица, предметы и явления.

2. Местоимение *ин тӓм* ‘это, этот’ указывает на известные лица и предметы, явления которые в настоящее время находятся близко, здесь и сейчас.

3. Местоимение *ин тум* ‘то, тот’ указывает на известные лица, предметы, явления, которые в настоящее время находятся на некотором удалении от говорящего лица.

4. Местоимение *ин мӓнты* ‘то, те’ актуализирует лица и предметы, известные говорящему лицу, которые были в недалёком прошлом с говорящим.

5. Среди местоимений, актуализирующих в речи известные предметы, лица, явления местоимение *ин* является наиболее частотной.

6. Качественно-указательные местоимения *тӓмӓщ*, *тумӓщ*, *щитӓщ* образовались от кратких форм *тӓм*, *тум*, *щи*. Могут принимать числовые аффиксы, участвовать в образовании парных слов. Данные местоимения выступают в роли определения к существительным и в роли составного определения, состоящего из указательного местоимения и имени прилагательного.

7. Местоимения *тӓми*, *туми*, *щит* участвуют в словообразовании, присоединяя уменьшительно-ласкательные, пренебрежительные суффиксы.

7. Рассмотрев количество употреблений указательных местоимений в источниках, можно сделать следующий вывод, менее употребительны в казымском диалекте лексемы

с корнем *тум*. Мы считаем, что это возможно вследствие того, что в казымском диалекте присутствует нейтральный дейксис с корнем *щи(m)*, который противопоставляется ближне-му дейксису *тӓм(u)* в значении удалённый.

Итак, указательные местоимения казымского диалекта по семантическим признакам делятся на близкие *тӓм*, *тӓми*, *ин тӓм*, *тӓмӓщ*, *тӓм арат*; удаленные *тум*, *туми*, *ин тум*, *ин мӓнты*, *тумӓщ*, *тум арат*; нейтральные *щи*, *щит*, *щитӓщ*, *щи арат*, *ин*. Указательные местоимения выражают пространственные и временные отношения, исходя из местоположения говорящего или момента речи. Краткие формы местоимений *тӓм*, *тум*, *щи* участвуют в словообразовании качественно-указательных местоимений. Указательные местоимения казымского диалекта представим в виде таблицы.

Таблица 2

	Первичный дейксис	Анафора
ближний	<i>тӓм</i> <i>тӓми</i> <i>ин тӓм</i> <i>тӓмӓщ</i> <i>тӓм арат</i>	<i>тӓми</i>
удаленный	<i>тум</i> <i>туми</i> <i>ин тум</i> <i>ин мӓнты</i> <i>тумӓщ</i> <i>тум арат</i>	<i>туми</i>
нейтральный	<i>щи</i> <i>щит</i> <i>щитӓщ</i> <i>щи арат</i> <i>ин</i>	<i>щит</i>

Вопрос о точном количестве указательных единиц в диалектах хантыйского языка требует дальнейшего изучения.

Список источников и литературы

1. Воробьёва В. В. Дейктические слова восточных и северных диалектов хантыйского языка (сопоставительный аспект): дис. ...канд. филол. наук. Томск, 2002. 140 с.
2. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. 2-е изд. доп. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 176 с.
3. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.; Л.: Наука, 1965. 112 с.
4. Кибрик А. А. Анафора // Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная энциклопедия. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ANAFORA.html?page=0,1 (дата обращения: 09.04.2018).

5. Кибрик А. А. Об анафоре, дейксисе и их соотношении // Разработка и применение лингвистических процессов: сб. науч. трудов. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1983. С. 107–129.
6. Ключева Е. В. Актуализация пространственно-временного дейксиса в языке электронного общения (на материале немецкоязычных интернет-дневников): дис. ...канд. филол. наук. М., 2016. 168 с.
7. Краснощекова С. В. Местоименный дейксис в русской детской речи: дис. ...канд. филол. наук. СПб., 2016. 273 с.
8. Сенгепов А. М., Немысова Е.А., Молданова С.П. Хантыйский язык: Учебник для учащихся педагогических училищ. Л.: Просвещение. Ленингр. отделение, 1988. 224 с.
9. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: ООО «Формат», 2014. 386 с.
10. Соловар В. Н. Хантыйский язык: учебник для 6 кл. (казым. диалект). СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2001. 111 с.
11. Шиянова А. А. Парные слова хантыйского языка (на материале шурышкарского диалекта). Тюмень: ООО «Формат», 2015. 156 с.
12. Bühler K. Sprachtheorie. Jena: Gustav Fischer, 1934. 434 s.
13. Rédei K. Nord-ostjakische Texte (Kazym-Dialekt) mit Skizze der Grammatik. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1968. 140 s.
14. Steinitz W. Dialektologisches und etimologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. 1. Lieferung. Berlin: Akademie-Verlag, 1966. 2023 s.
15. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Band IV. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1980. 498 s.
16. Vorobeva V. V. Comparative Analysis of Semantic and Morphosyntactic Peculiarities of the Demonstratives in the Eastern Khanty and the Southern-Central Selkup Languages // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No 2 S1. Pp. 527–532. Режим доступа: URL: https://docviewer.yandex.ru/view/28876556/?* (дата обращения: 12.05.2018)

References

1. Vorobyova V. V. *Deykticheskiye slova vostochnykh i severnykh dialektov khantyyskogo yazyka (sopostavitel'nyy aspekt)* [Deictic words of the Eastern and Northern dialects of the Khanty language (comparative aspect)]. Tomsk, 2002. 140 p. (In Russian)
2. Kaksin A. D. *Kazymskiy dialekt khantyyskogo yazyka. 2-ye izd. dop.* [The Kazym dialect of the Khanty language. 2nd edition, supplemented]. Khanty-Mansiysk: IITS YUGU Publ., 2010. 176 p. (In Russian)
3. Katsnelson S. D. *Soderzhaniye slova, znacheniyе i oboznacheniyе* [The contents of a word, meaning and symbol]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1965. 112 p. (In Russian)
4. Kibrik A. A. *Anafora* [Anaphora]. *Entsiklopediya Krugosvet: universal'naya nauchno-populyarnaya entsiklopediya* [The Encyclopedia Krugosvet: universal science and popular encyclopedia]. Available at: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ANAFORA.html?page=0,1 (accessed April 09, 2018). (In Russian)
5. Kibrik A. A. *Ob anafore, deyksise i ikh sootnoshenii* [About the anaphora, deixis and their ratio]. *Razrabotka i primeneniye lingvisticheskikh protsessov: sb. nauch. trudov* [Development and application of linguistic processes: collection of scientific works]. Novosibirsk: VTS SO AN SSSR Publ., 1983. pp. 107–129. (In Russian)
6. Klyuyeva Ye. V. *Aktualizatsiya prostranstvenno-vremennogo deyksisa v yazyke elektronno obshcheniya (na materiale nemetskoyazychnykh internet-dnevnikov)* [Actualization of space-time deixis in the language of electronic communication (on the material of German-language Internet diaries)]. Moscow, 2016. 168 p. (In Russian)
7. Krasnoshchekova S. V. *Mestoimennyy deyksis v russkoy detskoй rechi* [Pronominal deixis in Russian children's speech]. Saint-Petersburg, 2016. 273 p. (In Russian)
8. Sengepov A. M., Nemysova Ye. A., Moldanova S. P. *Khantyyskiy yazyk: Uchebnik dlya uchashchikhsya pedagogicheskikh uchilishch* [Khanty language: Textbook for students of pedagogical colleges]. Leningrad: Prosveshcheniye. Leningr. Otdeleniye Publ., 1988. 224 p. (In Russian)
9. Solovar V. N. *Khantyysko-russkiy slovar' (kazymskiy dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: ООО «Формат» Publ., 2014. 386 p. (In Russian)
10. Solovar V. N. *Khantyyskiy yazyk: uchebnik dlya 6 kl. (kazym. dialekt)* [Khanty language: textbook for 6 grade (Kazym dialect)]. Saint-Petersburg: filial izd-va «Prosveshcheniye» Publ., 2001. 111 p. (In Russian)

11. Shiyanova A. A. *Parnyye slova khantyyskogo yazyka (na materiale shuryshkarskogo dialekta)* [Pair words of the Khanty language (on the material of the Shuryshkar dialect)]. Tyumen: ООО «Format» Publ., 2015. 156 p. (In Russian)
12. Bühler K. *Sprachtheorie*. Jena: Gustav Fischer, 1934. 434 p. (In German)
13. Rédei K. *Nord-ostjakisce Texte (Kazym-Dialekt) mit Skizze der Grammatik*. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1968. 140 s. (In German)
14. Steinitz W. *Dialektologisches und etimologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. 1. Lieferung. Berlin: Akademie-Verlag, 1966. 2023 s. (In German)
15. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Band IV. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1980. 498 s. (In German)
16. Vorobeva V. V. Comparative Analysis of Semantic and Morphosyntactic Peculiarities of the Demonstratives in the Eastern Khanty and the Southern-Central Selkup Languages. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. No.2 S1. P. 527–532. Available at: https://docviewer.yandex.ru/view/28876556/?* (accessed May 12, 2018). (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Федоркив Любовь Алексеевна, научный сотрудник БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14А).

fedorkivhmao@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3572-9582

ABOUT THE AUTHOR:

Fedorkiv Lyubov Alekseevna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A).

fedorkivhmao@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3572-9582